

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

*Пугачев А.Н., Полоцкий государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент*

Концепция правовой государственности предусматривает самые разнообразные способы, формы и процедуры судебной защиты фундаментальных прав и свобод человека. В историческом и страноведческом аспекте наиболее известны habeas corpus, mandamus, recurso de amparo. Становление и развитие специализированных видов судопроизводств (например, в Германии их шесть) способствует созданию эффективных механизмов защиты прав и свобод личности, юридических лиц, социальных общностей.

Во многих государствах особым, специфическим способом судебной защиты прав и свобод личности является рассмотрение конституционными судами жалоб, которые рассматриваются, как правило, по особой процедуре, отличной от других видов конституционного судопроизводства.

После крушения системы социализма и появления новых государств на карте Европы перед ними встала проблема кардинальной переориентации на демократический и правовой путь развития. Учреждение в странах "молодой демократии" конституционных судов создало дополнительные гарантии относительно прав и свобод человека. В качестве одной из важнейших функций конституционного правосудия рассматривают ее деятельность по обеспечению и защите общепризнанных прав и свобод гражданина, восстановления нарушенных прав и свобод. Но можно сказать и так, что при реализации любого своего полномочия конституционный суд решает в числе других и задачу защиты прав и свобод человека как высшей ценности, т. е. осуществляет их косвенную защиту (Армения, Беларусь, Болгария, Бельгия, Италия, Румыния, Украина).

Однако наряду с косвенной защитой в компетенции многих конституционных судов (Австрия, Венгрия, Германия, Испания, Россия, Словакия, Хорватия) существуют специальные процедуры, осуществление которых преследует непосредственную цель восстановления нарушенных прав и свобод граждан на основе конституционной жалобы и прямых запросов судов в органы судебного конституционного контроля.

В компетенции Конституционного Суда Беларуси не предусмотрен институт индивидуальной либо коллективной конституционной жалобы, равно как у судов общей юрисдикции нет права напрямую обращаться в Конституционный Суд, если при рассмотрении конкретного дела применению подлежит нормативный акт, не соответствующий Основному Закону. "Косвенная" система доступа граждан в

Конституционный Суд показала полную свою неэффективность. Суды общей юрисдикции в Конституционный Суд не обращаются, впрочем, как и уполномоченные субъекты, перечисленные в ч. 4 ст. 116 Основного Закона. По сути, в Беларуси для граждан и формально, и фактически нет доступа к конституционному правосудию. Комиссия Совета Европы "За демократию через право" (Венецианская комиссия) постоянно делает акцент на необходимости обеспечения индивидуального доступа граждан в Конституционный Суд, но никаких подвижек со стороны белорусского законодателя нет. Иначе обстоит дело в других странах, в качестве примера рассмотрим ситуацию в РФ.

В настоящее время Конституционный Суд РФ (далее - КС РФ) по жалобам граждан на нарушение их прав и свобод проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле (ч. 4 ст. 125 Конституции РФ). В этой же статье предусмотрено право КС РФ по запросу суда проверять конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле (причем суд, рассматривающий дело, жестко не связан требованием, чтобы закон затрагивал лишь конституционные права и свободы граждан). Субъектами обращения являются все физические лица, объединения граждан, муниципальные образования. По статистике в КС РФ ежегодно поступает более 8000 обращений в порядке реализации конституционной жалобы.

Решения КС РФ в данной сфере можно классифицировать на следующие группы: 1) решения, в которых раскрываются общие характеристики, содержание права на судебную защиту; 2) решения, в которых отстаивается право на судебную защиту тех или иных актов, действий органов власти; 3) решения, обеспечивающие равенство в реализации данного права, по отношению к тем или иным лицам.

Вопрос о надлежащем субъекте обращения решает сам КС РФ в пленарном заседании. Доступность жалобы предполагает, что речь идет о нарушении законом конституционных прав и свобод в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в Суде или ином органе, применяющем закон (причем закон может быть оспорен лишь в части закона, примененного в деле заявителя). Не рассматриваются КС РФ жалобы, если в них ставится вопрос о проверке соответствия одного закона другому, а не Конституции РФ. Законы проверяются Судом как по материальным (содержание норм, разделение компетенций и др.), так и по формальным критериям (по форме акта, по порядку подписания, заключения, принятия, опубликования или введения в действие).

Юридические последствия принятия итогового решения таковы, что если КС РФ признал закон, примененный в конкретном деле, не соответствующим Конституции РФ, данное дело во всяком случае подлежит пересмотру компетентным органом в обычном порядке: судебные решения, не вступившие в законную силу, обжалуются в кассационную инстанцию, а вступившие в законную силу подлежат пересмотру в порядке возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Возобновление дела судом общей юрисдикции при наличии заявления заинтересованного лица обязательно.

Если инициатором обращения в КС РФ выступают не граждане и их объединения, а суды, то это называется *институтом конкретного нормоконтроля*.

Запрос суда (общей юрисдикции, арбитражного) должен быть оформлен судебным решением, вынесенным единолично или коллегиально. Важно отметить, что одного только сомнения в конституционности норм закона недостаточно для запроса суда. Поэтому мотивировка запроса суда должна быть всесторонне аргументированной, с прямой ссылкой на те нормы Конституции РФ, которым оспариваемый закон не соответствует. При этом суд не связан правовой позицией участников процесса. Пределы проверки и юридические последствия итогового решения такие же, как и при конституционной жалобе гражданина.

Постановления КС РФ затронули практически все отрасли российского права, ряд решений и правовых позиций вынесены в гражданской, хозяйственной, жилищной, налоговой сферах: о надлежащих основаниях конфискации объектов собственности; о невозможности ставить возникновение права собственности в зависимость от членства в товариществе собственников жилья; о необходимости соблюдения различного порядка взыскания налоговых платежей с физических и юридических лиц; о необходимости следования конституционной свободе договора в целях предотвращения недобросовестной конкуренции; о гарантиях защиты не только права собственности, но и таких имущественных прав, как право постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения земельным участком; о признании "имуществом" имущественных прав акционера к акционерному обществу; о том, что ошибочное судебное решение не может считаться правосудным и многие другие.

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что в РФ конституционное правосудие является открытым для граждан и юридических лиц, и не случайно КС РФ обращался к проблемам судебной защиты более чем в ста своих решениях - постановлениях и определениях. В Республике Беларусь отсутствует такой важнейший правозащитный механизм как конституционная жалоба, вследствие чего Конституционный Суд «закрыт» для обращений граждан и юридических лиц. Суды общей юрисдикции в системе «косвенного» доступа в Конституционный Суд также показали свою неэффективность. Очевидно, что вопреки ст. 60 Основного Закона конституционная юстиция в Беларуси не выполняет своего предназначения.